

УДК 81`373:398

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ «СЕМЬЯ» В ТЕКСТАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

С.П. Праведников

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка

e-mail: spprav618@mail.ru

В.Н. Криволапов

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы

e-mail: vladnik57@rambler.ru

Ю.А. Чаплыгина

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка

e-mail: u554173@yandex.ru

Курский государственный университет

Статья посвящена описанию особенностей функционирования слов, входящих в словообразовательное гнездо с вершиной «семья». Фактическим материалом послужили тексты русских народных сказок, записанных в центральных областях России, на Русском Севере, в северо-восточной части Якутии и в Пермском крае. Приводится анализ и лексикографическое представление языкового материала с помощью оригинальных методик, разработанных курскими лингвофольклористами. Функциональная специфика зависит от жанровой принадлежности, места распространения конкретного фольклорного произведения, от индивидуальных предпочтений рассказчиков.

Ключевые слова: фольклорная картина мира, русская народная сказка, словообразовательное гнездо

Введение

Функционирование одного отдельно взятого слова зачастую дает очень существенный результат для уяснения каких-либо теоретических положений. Еще больший эффект можно получить при анализе словообразовательного гнезда. Особенности парадигматических и синтагматических отношений входящих в него лексем обуславливают уникальность фольклорной картины мира, «подправленной» красками местной традиции.

По данным «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова, в словообразовательное гнездо «семья» входят слова разных частей речи, общее количество которых равняется 34 [Тихонов: 2: 89–90]. Из всего этого многообразия в сказочных текстах используется несколько лексических единиц.

Материалы и методы

Материалом для нашего исследования послужили тексты русских народных сказок, записанных в разных регионах России. Были привлечены издания, зарекомендовавшие себя как авторитетные источники фактического материала. В основном это сборники XIX–начала XX века. Тотальной проверке подверглись тексты великорусских сказок И.А. Худякова (места работы собирателя – Москва, Орел, Рязань, Тула, Тамбов, Поволжье, Тобольск) [Худяков 1964], сказок, записанных на Русском Севере (Архангельская и Олонецкая губернии [Ончуков 1998], в северо-восточной части Якутии [РУ 1986], Пермской губернии [Зеленин 1997]. Отдельно рассматривались записи курского фольклора. Источниками материала послужили тимские сказки в записи Ф. Белкина [Белкин 1863], курские сказки из свода А.Н. Афанасьева [Афанасьев 1857–1958], бобравские сказки Д.В. Струковой [Юдин 2015] и тексты, изданные под редакцией А. Аристова и М. Павлова в 1939 году [Фольклор]. Материал, собранный на территории Курского края, в отношении временных рамок фиксации и обработки сказок более разнороден: часть текстов датируется XIX веком, а часть записей была сделана в советское время (30-е годы и 80-е годы XX столетия).

Не во всех сборниках был обнаружен интересующий нас материал, но мы считаем, что труд по обработке указанных источников будет обязательно востребован при проведении дальнейших научных изысканий. Отсутствие той или иной единицы в том или ином корпусе текстов – это тоже результат, позволяющий делать определенные выводы.

Результаты и обсуждение результатов

Самое большое количество единиц из словообразовательного гнезда «семья» отмечено в северных сказках Н.Е. Ончукова: опорное существительное *семья* (10 словоупотреблений), *семейство* (15) и однажды встретившийся в тексте диминутив *семеюшка*. Первые два слова употребляются в общепринятых значениях, зафиксированных в нормативных словарях современного русского литературного языка. *Семья* – ‘группа живущих вместе близких родственников’, *семейство* – ‘то же, что семья’ [ТСРЯ: 872–873].

Слово *семеюшка* в северных говорах часто используется в особом, свойственном лишь определенной местности, значении, сопровождаемой пометой *фольклорное* – ‘жена’ (место бытования – Архангельская и Олонецкая губернии) [СРНГ: 37: 159].

Грозный царь Иван Васильев, здрасьвуй со семеюшкой и со рожсоныма детушкам и со бладым Фёдором Ивановичем (Ончуков, 125)

В примерах в круглых скобках указываются номера сказок.

Особенности функционирования разбираемой нами лексики связаны прежде всего с сюжетной линией и манерой исполнения.

Так, в сборник Н.Е. Ончукова вошли записи, сделанные М.М. Пришвиным от Мануйлы Петрова, жителя деревни Морская Масельга, расположенной на пути следования соловецких паломников. По свидетельству собирателя, Мануйло с интересом слушает рассказы богомольцев и «запоминает и перерабатывает их по-своему». Сказочник легко переходит с олонекского говора на речь, предназначенную для «господ», упоминая, например, такие названия, как «Миллионная улица (в Петербурге) и Черный волок (около Выгозера)» [Ончуков: 2: 12]. Отсюда в речи сказочника и обилие диалектизмов, соседствующих с образцами «правильной» речи. Среди этих образцов, наряду со словом *семья*, присутствует слово *семейство*. В сказке «Иван Рогуэн» (о сметливом мужике, по заданию царя делившего дичь) таких случаев предостаточно.

Мужик <...> приказал государю императору стать со своей семьей в ширинг (Ончуков, 172) (чего только стоит слово *ширинг* – ‘шеренга’!)

Приглянувшееся слово *семейство* рассказчик повторяет с завидным постоянством.

«Принес пять рябчиков, ваше царское величество». Спрашивают государь: «А умеешь ли ты на мое семейство разделить?» Мужичек спросил государя: «А сколько вас в семействе?» Государь отвечал: «Шесть душ» (Ончуков, 172)

В олонекской сказке «Вор Мамыка» (сюжет о ловком воре) в соответствии со сказочным канонem происходит повторение определенных действий, сопровождаемых диалогом.

Трижды ворует, несмотря на всевозможные предосторожности, ловкий вор у царя быка, коня, перину, пока не добирается до главной ценности – царицы. Каждый раз государь вызывает к себе старика для беседы, и каждый раз речь идет о семейных отношениях.

«Садись, дедушко, садись. Што, дедушко, много ли у тебя семьи?» – «Один внук». – «Как его зовут?» – «Вор Мамыка». – «Не украл ли он у царя царицу?» (Ончуков, 197)

Лексикографически словообразовательное гнездо «семья» мы можем представить двумя способами.

Первый – с помощью методики сжатия конкорданса, в результате чего получается словарная статья с указанием всех связей слова: А – с прилагательными, S – с существительными, V_S и V_O – с глаголами (с

субъектом и объектом действия), Num – с числительными, Pron – с местоимениями [Бобунова 2004: 152].

Семья (26)

=: семейство 15, семеюшка 1

A: большой 2, голодный 1

S: кум 1, мужичок 1

V_S: быть 5, [быть] 1, помереть 1

V_O: [быть] 6, [быть] в 1, говорить 1, жить с 1, здравствовать с 1, кормить 1, любоваться 1, оставлять с 1, приходить в 1, разделить на 4, стать с 1

Num: восемь 1, много 4

Pron: весь 4, его 1, мой 1, свой 2

Не всегда информация, содержащаяся в словарной статье такого типа, бывает достаточной. Иногда требуются пояснения, расширение контекста. Поэтому для более точного, детального представления лексемы уместно использовать и другой способ изображения «лексикографического портрета» слова – конкорданс. Представим его на примере ончуковских сказок.

семья (10) Селеньё-деревнюшка была небольшая, четыре двора; в трёх дворах были мужички с женами и с *семьями*, со скотом, в четвёртом мужичек жил один – сиротинка <14>; И так оны любуютця кумом тым и всёй *семьей* радуютця, и так куму и кума своего подарил, што вси на диво <147>; Мужик ... приказал государю императору стать со своей *семьей* в ширинг <Ончуков, 172>; Старик да старушка жили, *семьи* у их один внук был прозванный, имя ему вор Мамыка <197>; «Государь батюшко, почему ты меня требовал?» – «Што, – говорит, – много ли у тебя *семьи*?» – «Один внук» <197>; «Здравствуйте, государь батюшко». – «Што, старик, много ли у тебя *семьи*?» – «Один внук, батюшко» <197>; «Много ли у тебя *семьи*, дедушко». – «Всего, батюшко, один внук» <197>; «Садись, дедушко, садись. Што, дедушко, много ли у тебя *семьи*?» – «Один внук». – «Как его зовут?» – «Вор Мамыка». – «Не украл ли он у царя царицу?» <197>; Жил-был бедной мужик, в вечерах повалился, поужинал, а в утрях и поесь нечего, станёт, и *семья* голодна <242>; В том мести жил поп, у его была попадьа да дочка, только было и *семьи* <252>

семейство (15) Жил-был царь на ровном месте, как на скатерти. У этого царя было *семейство*, слуги, люди робочие, а он сам был холост, не женат <5>; Потом опеть жил мужик такой богатый, богатый, с своим *семейством* <115>; Поп-то и говорит: «Помяни, Господи, родителя». А другой раз как пехнул: «А вси померли, всё *семейсьво*», – он кадило хватил и ну кадить <137>; Ну, и приходит на ноцлег в большоэ *семейсьво*; выпросился поп тут к ночи и положили его спать на прилавок <142>; Хозяйка крыкнула мужиков, што убейте телёнка, телёнок попа съел. Мужики зараз и убили и всему *семейсьву* говорят, што «никому не

розносятся, што телёнок этакой был, попа съел» <142>; И поежжаэт от йих с гостей и оставляет хозяина довольным быть, со всим *семеисьвом* и кресницей <147>; Привели домой, и Кривда до того дожил, что Правда кормил все его *семеиство* до смерти <158>; Мужичек подает ему свежего прutowого рябчика ... Государь и спросил: «Умеешь ты на мое *семеиство* разделить?» <172>; Потребовал мужик ножик и вилку, спросил государя: «Сколько вас *семеиства*?» Государь отвечал, што «Шесть душ: два мальчика и две дочери» <172>; «Принес пять рябчиков, ваше царское величество». Спрашиват государь: «А умеешь ли ты на мое *семеиство* разделить?» Мужичек спросил государя: «А сколько вас в *семеистве*?» Государь отвецал: «Шесть душ». Мужичек опялся. «Я рябчики розделить не умею» <172>; Государь взял этих рябчиков и не может на свое *семеиство* разделить <172>; Приезжает прежний мужик. Принял государь его хорошо и спросил его как следует: «Можешь ли ты пять рябчиков на мое *семеиство* разделить» <172>; «Девки, чего вы ебушитесь? Не ебушитесь!» И привел их в свой дом, к своим ребятам, человек восемь *семеиства*. Ребята черные, худые, некрасивые <198>; Совсем плохо стало одному человеку: *семеиство* большое, кормиться нечем <222>

семеюшка (1) Грозный царь Иван Васильев, здрасьвуй со *семеюшкой* и со рожоным детушкам и со бладым Фёдором Ивановичем <125>

В некоторых сказочных традициях слова из интересующего нас словообразовательного гнезда практически не используются. Так, в русскоустыинских текстах отмечено всего одно словоупотребление.

*Жили два купеческие сына, один был богатой, а второй бедной. У бедного была жена и дети. Он помирал с голоду со всей своей **семьей*** (РУ, 33)

В сборнике И.А. Худякова существительные *семья* и *семеиство* встретились по одному разу, причем оба случая зафиксированы в рязанских вариантах (село Жолчино Рязанского уезда).

*Мужик разделился с **семьей**, живет один с женой* (Худяков, 41)

*Жил этот царь с своим **семеиством** благополучно. В некоторое время пошел он в сад прогуливаться, от холодного воздуха мог он простудиться и жизнь кончил* (Худяков, 48)

В курском фольклоре лексика, связанная с концептом «семья», обладает разной степенью частотности в зависимости от жанра. В сказках, записанных на Курщине, это слово практически не употребляется, его нет ни в тимских сказках Ф. Белкина, ни в бобравских сказках Ю.И. Юдина, а в курских текстах из собрания А.Н. Афанасьева оно зафиксировано лишь один раз, как и в сказочных произведениях 30-х годов.

*И стала у князя целая **семья**, и стали все жить-поживать, добро наживать, худо забывать* (Афанасьев, №265)

*Ходил он долго ли, коротко, но вот видит в одной деревне, как вся **семья** тащит на крышу хаты корову* (Фольклор)

Несколько иначе обстоят дела с пермскими записями, сделанными Д.К. Зелениным. Здесь можно увидеть некоторые черты, характерные именно пермской сказочной традиции. В большинстве случаев мы имеем дело с обычным повествованием, упоминанием каких-либо фактов, не имеющих дополнительной смысловой нагрузки.

*«Што, Ипатушко, несёшь?» – «Гостинцы дорогие от невестушки своей». Вся **семья** в ызбу сбежались и со смеху залевались* (Зеленин, 28)

***Семейство** у ево было только – старик да старуха; им уже было лет 60 от роду* (Зеленин, 37)

Наряду с этим мы можем обнаружить отражение как фактов давней истории, так и современных рассказчику событий. Оригинально выглядят былинные элементы, вплетенные в повседневное описание –

*Тогда Илья Муромец согласился к ему в прикашшыки, нанялся за 40 червонных на месяц, – **штобы семья** ходила к ему обедать* (Зеленин, 16),

и раннехристианские мотивы, видимо, почерпнутые из библейских текстов –

*«Свесть ево ко львам!» Его львы не едят, а только лизут. «Он волшебник, видно!.. Натопить свинцу и олова и сжечь их со всей **семьей**!» Натопили 4 чана, покидали туда Остафия Плакиду с **семьей*** (Зеленин, 39а),

и отражение реальных событий, произошедших в данном регионе и надолго оставшихся в памяти местного населения –

*«Што ето с ним случилось?» – «Што-то заболел! А года три назат была чума у нас, и вот болело у их **семейство**»* (Зеленин, 35)

Заключение

Таким образом, функционирование лексем, входящих в словообразовательное гнездо «семья», характеризуется особенностями, сформировавшимися при участии некоторых факторов, среди которых

– жанровая специфика (с учетом сюжетно-репертуарного разнообразия),

– территориальное своеобразие,

– индивидуальные предпочтения конкретных рассказчиков.

Выявлению этих характеристик способствует всестороннее лексикографическое представление языкового материала с помощью оригинальных методик, разработанных курскими лингвофольклористами.

Библиографический список

Афанасьев – Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. / подготовка текста, предисловие и примечания В.Я. Проппа. М.: Гослитиздат, 1957–1958. Т. 1–3.

Белкин – Сказки, записанные в Тимском уезде. Собранные Ф. Белкиным // Труды Курского губернского статистического комитета. Курск, 1863. Вып. 1. С. 518–542.

Бобунова М.А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск: Издательство Курского государственного университета, 2004. 240 с.

Зеленин Д.К. Великорусские сказки Пермской губернии / издание подготовила Т.Г. Иванова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 584 с.

Ончуков – Северные сказки. Сборник Н.Е. Ончукова: в 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 1998. Кн. 1–2.

РУ – Фольклор Русского Устья / изд. подг. С.Н. Азбелев и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. 384 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021. Вып. 1–52.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. 2. 886 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.

Фольклор. Частушки, песни, сказки, записанные в Курской области: сборник произведений народного творчества / под ред. А. Аристова и М. Павлова. Курск: Курское областное изд-во, 1939. 88 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/003138_000105_19/ (дата обращения: 26.11.24).

Худяков – Великорусские сказки в записях И.А. Худякова / изд. подг. В.Г. Базанов и О.Б. Алексеева; отв. ред. В.Г. Базанов. М.–Л.: Наука, 1964. 301 с.

Юдин – Бобравские сказки / вступ. ст. Ю.И. Юдина. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2015. 114 с.

References

Afanas'ev – Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva: v 3 t. / podgotovka teksta, predislovie i primechaniya V.YA. Proppa. M.: Goslitizdat, 1957–1958. T. 1–3.

Belkin – Skazki, zapisannye v Timskom uezde. Sobrany F. Belkinym // Trudy Kurskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Kursk, 1863. Vyp. 1. S. 518–542.

Bobunova M.A. Fol'klornaya leksikografiya: stanovlenie, teoreticheskie i prakticheskie rezul'taty, perspektivy. Kursk: Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. 240 s.

Zelenin – Zelenin D.K. Velikorusskie skazki Permskoj gubernii / izdanie podgotovila T.G. Ivanova. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1997. 584 s.

Onchukov – Severnye skazki. Sbornik N.E. Onchukova: v 2 kn. SPb.: Troja Trojanova, 1998. Kn. 1–2.

RU – Fol'klor Russkogo Ust'ya / izd. podg. S.N. Azbelev i dr. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1986. 384 s.

SRNG – Slovar' russkih narodnyh govorov. M.; L.; SPb.: Nauka, 1965–2021. Vyp. 1–52.

Tihonov A.N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka: v 2-h t. M.: Russkij yazyk, 1985. T. 2. 886 s.

TSRYA – Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov / otv. red. N.YU. SHvedova. M.: Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2007. 1175 s.

Fol'klor – Fol'klor. CHastushki, pesni, skazki, zapisannye v Kurskoj oblasti: sbornik proizvedenij narodnogo tvorchestva / pod red. A. Aristova i M. Pavlova. Kursk: Kurskoe oblastnoe izd-vo, 1939. 88 s. [Elektronnyj resurs]. URL: https://rusneb.ru/catalog/003138_000105_19/ (data obrashcheniya: 26.11.24).

Hudyakov – Velikorusskie skazki v zapisyah I.A. Hudyakova / izd. podg. V.G. Bazanov i O.B. Alekseeva; otv. red. V.G. Bazanov. M.–L.: Nauka, 1964. 301 s.

YUdin – Bobravskie skazki / vstup. st. YU.I. YUdina. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2015. 114 s.